

... тёмная сторона светлого.

Большой, причудливо странный город. Он возвышается над всеми и подавляет своим размером. Толпы абсолютно разных людей, да и не только людей, снующих туда-сюда. Большое вращающееся колесо города, подобно жернову, перемалывает всё и вся в мелкие, незначительные былинки. Оно напоминает сердце, что мерно перекачивает бесконечный поток приносимого пегасами живого материала, но увы таковым не является. Это исполинская мишура. Вечный день, вечное бодрствование. Ни минуты забытья, ни минуты наедине...

... и в этом постоянном течении хаоса, в этой тщетной попытке спрятаться от всех, стоит молча смотря на костёр, что постоянно разводит, для чего-то или кого-то, маленькое существо. Небольшой закуток на площади его не скрывает, а скорее наоборот, оголяет факт того, что вот, вот оно одно! Воплощённое одиночество. Да и весь сам город, своим масштабом, как бы подчёркивает и усиливает ничтожность и без того малюсенького кусочка огромного, якобы живого мира.

Оно не может спать, оно не может забыться и вынуждено вечно стоять и ждать... Оно может только быть. Жить в пределах, обозначенных невидимыми маркерами. Существовать в рамках ограниченных чужой фантазией. Мало кто может даже догадаться о чём оно думает и уж вряд ли представить, что его терзает.

Оно вспоминает ту, которая неожиданно как стрела, однажды вонзилась в его сердце и осталась там навсегда. Она шла НЕ против системы, как думали почти все, она шла НА встречу каждому, но только единицы понимали это. Как и следовало ожидать, каток масс просто раздавил её как былинку. Муки страшнее нету, чем бессильно смотреть на страдания близкого существа. Она надеялась, что, делясь добром, оно от этого не уменьшается, а наоборот, приумножается. Надеялась и делала. Всё отдала... даже жизнь... и теперь её нет...

«Слабый борется руками, а сильный побеждает сердцем» — говорила она. Но, наверное, она это говорила про другой, известной только ей мир. Увы, не про этот точно. Но почему тогда она появилась именно тут? Зачем, кто-то забросил её сюда, с заведомо нулевыми шансами на успех. Зачем?! За что?!

... первыми уходят всегда те, кто не сопротивляется, увы...

Наедине с собой, только с собой. Жалкие попытки согреть у костра то, что невозможно согреть в одиночку и тщетная попытка заменить его теплом то, что даёт только живое существо. Трепещет пламя, трепещет сердце... Пламя языки пламени напоминают пылающие чувства. Слишком много тепла внутри... для одного... Пламя уже не греет, оно обжигает. Это уже не свет сердца, это пожар чувств. А в финале будет ад, вечная мука души.

Костёр постоянно угасает и существо надеется, что когда-нибудь уже и оно угаснет вместе с ним навсегда. Но вот опять горит новый костёр. Новый цикл раздумий и терзаний. Этому нет конца... вечная река.

Вечная река времени никак не хочет, или не может, унести гигантскую боль, таящуюся в этом малюсеньком тельце. Почему это случилось именно с этим существом? Всё просто. Это может произойти с каждым, кто осмелился открыть двери своего сердца для постучавшего туда. Ведь в открытую дверь может войти не только тот, кто приносит счастье, но и тот, кто приносит боль. А чаще они приходят сразу вместе.

Изо всех сил... Оно выглядит счастливым и улыбается. Это маска, которую никогда не снять. Каждая улыбка снаружи даёт новую трещину внутри, куда просачиваются перманентные слёзы. Делать больше нечего, это судьба. Судьба! ... да, красиво звучит только само слово. И правда больше подошло бы слово Рок. Ибо масса этой горы, что свалилась на хрупкие плечики, несопоставима с размерами тщедушного тельца. Оно стоит, пытаясь поймать невидимую бабочку. Бесконечные попытки..., но в маленьких ладошках никогда ничего нет. Бесконечная пытка, пока в маленьком сердце что-то есть.

Никто из потока снующих тел не обращает никакого внимания на это. Все поглощены собой и своими заботами, иногда далёкими от хоть мало-мальски разумного, настоящего и вечного. Каждое мгновение это — лоскут в теле вечности. Каждый миг — камень в душе.

Иногда оно уходит на арену. Там, пытаясь изо всех сил разбить замкнутый круг, в котором невольно очутилось, получает дар забвения. Никто не виноват... просто... кто принял любовь, того преследует и боль.

Арена. Мгновенья сосредоточенности, незаметно перерастающие в минуты. И минуты несущие волны апатии и безликой отстранённости. Руки работают автоматически, но голова занята другим. Всё чаще мимо, всё реже в цель. Каждый день, каждый бой даётся всё сложнее. Выход...

Выхода нет, вариантов просто не существует. Можно, конечно, уйти на другое место и обосноваться там, но рано или поздно всё равно придётся вернуться и пройти мимо. Мимо того самого места... Где МЫ мгновение вечности были вместе... Мимо как будто атомного кратера, излучающего невидимую радиацию, что выжигает всё у проходящего мимо. Пустота, причиняющая непереносимые муки.

Невидимую рану тем и сложнее залечить, что она невидимая. Внешнее умиротворение покрывает пылающий ледяной ад внутри.

...

Маленький, но чрезвычайно живой комочек огромного мертвенно-живого мира с огромным комом в горле и огромной любовью в сердце.

Увы, не от нас зависит, что, даже уйдя часть нас остаётся в других.

Неужто во всём мире нет того, кто бы... встал рядом... стал другом. Заполнил пустоту этой пропасти. Был... другом... была...

А может есть, или будет... поводырь, что выведет из этих тупиков, замкнутых кругов и лабиринтов одиночества.

Маленькое существо будет вечно ждать... у вечно горящего костра. Неугасающее пламя как символ неугасающей надежды и неугасающей боли. Если не с кем «разделить» чувства, то вариант «отдать»? ... жизнь...

